

Лин Фэн был поражен. Несмотря на то, что это была его первая попытка повторить движение противника с помощью Ока Небесного Дао, Лин Фэн превзошел его с помощью собственной техники.

Не зная, что его тело значительно укрепилось из-за последовательной активации Ока Императора в моменты ярости, Лин Фэн теперь был более грозным, чем воины, которые старательно культивировали Сферу Усовершенствования Тела.

Он демонстрировал более высокий уровень мастерства как в силе, так и в скорости по сравнению с такими людьми, как Рен Ифэй. Поэтому при использовании Когтя Черного Ветра и Шагов Погони за Облаками он превосходил своих коллег.

Когда Рен Ифэй пал, остальные лакеи остались без возможности продолжать бой.

В одно мгновение Лин Фэн ловко использовал свою золотую иглу, чтобы запечатать акупунктурные точки оставшихся претендентов.

Несмотря на разницу между акупунктурными и боевыми техниками, эффективное запечатывание акупунктурных точек противника дает преимущество в практическом бою.

Наблюдая за безжизненными собаками[1] на земле, Лин Фэн убедился, что его участие в этой ситуации - следствие скрытых обид между его презренным хозяином и высокопоставленными членами секты Вэньсянь.

Дуаньму Циншань воздержался от защиты, возможно, чтобы не ввязываться в эту ситуацию.

Однако заставить Лин Фэна покорно уйти - не такая уж простая задача.

Помимо различий в обращении между внутренней и внешней сектами, внутренняя секта обладает более чем в три раза более плотной духовной энергией, что приводит к значительному разрыву в скорости культивирования.

Кроме того, ученики внутренней секты имеют исключительный доступ к хранилищу писаний для выбора техник боевых искусств, в то время как ученики внешней секты обычно занимаются повседневной рутинной работой.

Как он собирается быстро нарастить свою силу и отвоевать второй том «Глубокого искусства акупунктуры и моксибуэи» у семьи Янь в Восточной столице?

Несмотря на трудности, с которыми ему пришлось столкнуться, чтобы вступить во внутреннюю секту, он был полон решимости не сдаваться, даже если оставался лишь проблеск надежды!

Ему требовалась более грозная сила!

«Запомни, не провоцируй меня в будущем!»

Презрительно фыркнув, Лин Фэн убрал золотые иглы от Рен Ифэй и остальных, затем повернулся и пошел в сторону бамбуковой башни.

После того как Рен Ифэй и остальные освободились от акупунктурных точек, они вновь обрели подвижность. Ошеломленные и дезориентированные, они отползли на несколько шагов назад и с трудом встали на ноги. Рен Ифэй, злобно глядя на Лин Фэна, заявил: « Подожди! Не думай, что победа надо мной гарантирует спокойствие. Завтра появятся еще более грозные старшие братья, и твоя судьба будет исключительно плачевной!»

Нахмутив брови, Лин Фэн развернулся и устремил свирепый взгляд на Рен Ифэй, одновременно с силой сжимая кулак и издавая звук, похожий на хлопанье фасоли.

Тело Рен Ифэя задрожало, и он быстро отпрянул. Не смея больше задерживаться, он бросился бежать, как будто от этого зависела его жизнь.

«Кучка крыс!»

Лин Фэн холодно фыркнул, затем повернулся и вошел в бамбуковую башню Дуаньму Циншаня.

Вернувшись во двор, Лин Фэн заметил, что его униженный хозяин сидит на бамбуковом стуле и удивленно смотрит на Лин Фэна.

«Господин!» Лин Фэн шагнул вперед и поклонился.

Дуаньму Циншань поджал губы, не обращая внимания на то, что Лин Фэн обращается к нему как к «мастеру». Он просто заметил: «Удивительно, но у тебя все еще есть некоторые навыки».

«Навыки вытесняются», - сжал кулак Лин Фэн и торжественно произнес.

«Интересно!» Дуаньму Циншань поднял тыкву с вином, сделал глоток и жестом показал Лин Фэну, чтобы тот подошел, бесстрастно загибая палец. Он спокойно сказал: «Подойди сюда».

Лин Фэн продвинулся на несколько шагов и встал перед Дуаньму Циншанем.

«Третий уровень конденсации Ци?» Дуаньму Циншань был слегка удивлен. «Всего за одну ночь ты достиг третьего уровня становления Ци?»

«Возможно, это результат накопленных усилий», - заметил Лин Фэн, небрежно поджав губы.

«Так ли это?» Дуаньму Циншань, не желая углубляться, перевел взгляд на соседний бамбуковый стул. Он спокойно произнес: «Присаживайся».

Лин Фэн кивнул и, как и было велено, занял место рядом с Дуаньму Циншанем. Он молча слушал, не говоря ни слова.

«При твоей молодости ты демонстрируешь самообладание и стабильность, превосходящие обычных людей», - заметил Дуаньму Циншань, повернувшись, чтобы бросить короткий взгляд на Лин Фэна. «Похоже, ты многое пережил».

«Возможно, в какой-то степени», - слегка кивнул Лин Фэн. «Однако, мастер, вы, очевидно, являетесь человеком старшего возраста среди этих пиковых лидеров и старейшин. Однако в секте вы, похоже, не занимаете видного положения и находитесь в некоторой изоляции от всех членов секты. Должно быть, на это есть какие-то причины».

«Да, причины весьма существенные».

Сделав еще один глоток вина, Дуаньму Циншань спокойно сказал: «Однако то, что ты выдержал это в первый раз, не гарантирует тебе спокойного пребывания здесь. Как я уже говорил, я не твой мастер и не буду тебя ничему учить. Не питай ложных надежд, уходи покорно».

«Я уже говорил, что намерен стать вашим учеником!»

Лин Фэн улыбнулся, вскинув бровь, и перевел взгляд на тыкву в руке Дуаньму Циншаня. Дразняще ухмыльнувшись, он заметил: «Мастер, может быть, содержимое вашей фляги - целебное вино?»

«О?» В глазах Дуаньму Циншаня промелькнул след удивления. «Продолжай.»

«Слабость жизненной силы, внешне сильный, но внутренне жесткий. Мастер, похоже, в прошлом у вас была серьезная внутренняя травма, не так ли?»

«У тебя зоркий взгляд». Дуаньму Циншань кивнул. «Для твоего юного возраста твои медицинские навыки весьма впечатляющи».

«У меня есть некоторые базовые знания». Лин Фэн встретил взгляд Дуаньму Циншаня и медленно произнес. «Однако, мастер, состав этого вина, которое у вас есть, кажется немного неправильным».

«Хм?» Наконец, в выражении лица Дуаньму Циншаня появились едва заметные изменения. «Малыш, хотя я и не могу похвастаться непревзойденными медицинскими навыками, несколько десятилетий назад я заслужил репутацию богоподобного врача Дуаньму. Немногие даосы могут превзойти меня в области медицины, их можно пересчитать по пальцам одной руки. Как ты смеешь утверждать, что мое ци-трансформирующее ледяное огненное вино неправильно составлено?»

«Нет, оно просто неправильное!»

Лин Фэн стиснул зубы. Если в других вопросах он избегал споров с Дуаньму Циншанем, то когда дело касалось медицинских навыков, он отличался непоколебимым упрямством.

Именно поэтому, несмотря на юный возраст, он достиг таких выдающихся успехов в медицине.

Дуаньму Циншань некоторое время смотрел на Лин Фэна, а затем разразился искренним смехом. «Ты прав, состав моего вина действительно не тот!»

Если бы состав был правильным, то спустя более десяти лет мое культивирование не снизилось бы, а продолжало процветать. Я, Дуаньму Циншань, который когда-то гордился своими передовыми медицинскими навыками, теперь обучаюсь у младшего».

«Думаю, мастер, я мог бы попробовать рафинировать это целебное вино», - небрежно заметил Лин Фэн.

«Что ты сказал?» Дуаньму Циншань недоверчиво посмотрел на Лин Фэна. «Юноша, твоя уверенность кажется слишком большой. Я потратил десятилетие, пытаюсь разработать формулу этого Ци-Трансформирующего Ледяного Огненного Вина, а ты теперь утверждаешь, что у тебя есть решение?»

Дуаньму Циншань внимательно осмотрел Лин Фэна с ног до головы. «Сколько тебе лет?»

«Попробуй, какой от этого может быть вред?»

Лин Фэн протянул ладонь и спокойно спросил: «Господин, не позволите ли вы мне взглянуть на ваше Ци Преобразующего Ледяного Огненного Вина?»

Дуаньму Циншань небрежно протянул винную тыкву Лин Фэну. «Возьми, посмотрим, что ты сможешь придумать».

1. Претенденты/союзники Рен Ифэй